

ЛЕСИЯ КОРНУОЛЛ

**В СЕТЯХ ОБМАНА
И ЛЮБВИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К67

Серия «Шарм» основана в 1994 году
Lecia Cornwall

HOW TO DECEIVE A DUKE

Перевод с английского *А.И. Вальтер*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency.

Корнуолл, Лесия.

К67 В сетях обмана и любви : [роман] / Лесия Корнуолл ; [пер. с англ. А.И. Вальтер]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-099762-6

Чтобы спасти семью от нищеты и разорения, Мэг Линтон пошла на отчаянный шаг — вместо своей сбежавшей из дома сестры обвенчалась с Николасом Хартли, герцогом Темберлем, известным повесой и ловеласом лондонского света. План девушки был прост: какая Николасу разница, на ком жениться по расчету, если от новоиспеченной герцогини только и требуется, что родить мужу наследника, а потом не мешать жить так, как он привык?

Однако Мэг сильно ошибалась: восхищенный герцог понял, что брак с такой прелестной девушкой может стать не скучной необходимостью, а истинным наслаждением — если, конечно, он сумеет покорить ее сердце, призвав на помощь весь свой опыт соблазнителя...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Lecia Cotton Cornwall, 2012
© Перевод. А.И. Вальтер, 2017

ISBN 978-5-17-099762-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

Маргарита Линтон вздрогнула, когда чайная чашка, выскользнув из руки ее старшей сестры, упала на пол и разбилась. Если бы ковер, обычно украшавший гостиную Уиклиффов, находился на месте, чашка Розы, безусловно, уцелела бы. Но ковер был свернут и продан этим утром, всего за несколько часов до неожиданного визита герцогини Темберлей.

Ее светлость прибыла, чтобы задать Розе чрезвычайно важный вопрос, и прибыла, как оказалось, вовремя, потому что роскошный чайный сервиз был следующим в списке вещей, выставленных на продажу. А более скромный чайный набор оказался бы менее уместным, чтобы принять столь важную гостью.

Тревожная тишина повисла в комнате — герцогиня вместе со всеми присутствующими ждала ответа Розы.

— Ну так как, юная леди, вы хотите выйти замуж за моего внука? — Герцогиня смотрела прямо в лицо потрясенной Розы, не обращая внимания на осколки фарфора у ее ног.

Роза ошеломленно молчала. Маргарита, желая запечатлеть в памяти точное время, когда удача наконец улыбнулась им, взглянула на каминную полку, где всегда стояли часы. Но часов, как и ковра, уже не было в гостиной.

Маргарита прикусила губу. Герцогиня не могла выбрать более подходящего момента для

своего великодушно-щедрого предложения. А Роза сидела, изумленно застыв, не в силах вымолвить ни слова.

Жаль только, что жених сам не приехал, чтобы сделать Розе предложение, а прислал для этого свою бабушку. Маргарите очень хотелось увидеть скандально известного Николаса Хартли, герцога Темберлея. До сих пор ей доводилось видеть только карикатуры на него. И всегда его изображали потрясающе красивым.

Темберлей слыл самым отъявленным повесой в Лондоне, и теперь ее сестре выпал шанс стать его герцогиней. Роза всегда мечтала о принце на белом коне. И вот появляется некое его подобие. А она остолбенело сидит, хотя от нее всего-то и требуется сказать...

— Нет! — Полный муки, жалобный возглас Розы отразился от голых стен.

Еще одна чашка разбилась вдребезги — их мать, сидевшая рядом с Розой, вскочила на ноги. На ее лице застыло выражение ужаса. Маргарита взглянула на чашки в руках герцогини и дяди Гектора в ожидании их ответной реакции. Она всерьез опасалась, что тонкий фарфор не выдержит их изумления тоже.

— Нет?! — Флора Линтон, графиня Уиклифф, сердито уставилась на старшую дочь. — Нет?! Роза, ты не можешь ответить отказом!

— Юная леди, вы действительно не хотите выйти замуж за моего внука? — уточнила герцогиня. Ее тон поражал спокойствием.

— О, она хотела сказать «да», ваша светлость! — воскликнула Флора, хватая Розу за руку. — Так ведь, моя девочка?

— Нет, — упрямо повторила Роза. — Я хотела сказать «нет».

Маргарита бросила умоляющий взгляд на дядю, своего брата отца, сидевшего возле камина. Обычно он был голосом разума в семье, но сейчас выглядел столь же ошеломленным, как и Флора.

— Дядя Гектор? — прошептала Маргарита, стараясь не привлечь внимания герцогини.

Но острый взгляд черных глаз старой леди мгновенно метнулся к ней, пробежался по ее рыжевато-каштановым волосам и поношенному платью и задержался, пристально изучая девушку. Маргарита почувствовала, как под этим обжигающим, беззастенчиво оценивающим взглядом лицо ее загорелось от смущения.

Дядя Гектор опомнился и поднялся.

— В таком случае, Флора, я бы предложил...

Речь его прервали громкие рыдания Розы. Из первой красавицы семьи она превратилась в плачущего ребенка. Носик покраснел и начал опухать, изящные губки в форме лука Купидона растянулись в тонкую линию, из горла вырывались скрежещущие звуки, напоминающие визг ошпаренной кошки. Роза так сильно содрогалась в рыданиях, что белокурые локоны беспорядочно выбивались из прически.

— Почему я? Почему я должна выходить за него? Почему не Маргарита или Лили?

Флора в сердцах топнула ногой — осколки фарфора громко хрустнули. Она сильнее сжала пальцы Розы.

— Замолчи сию же минуту! Ее светлость сочтет тебя неблагодарной.

Но Роза продолжала рыдать, и Маргарита увидела, что лицо матери стало таким же свекольно-красным, как у сестры. Того и гляди расплачется.

— Мама, тебе лучше отвести Розу наверх, чтобы она успокоилась, взяла себя в руки. А я пока распоряжусь, чтобы ее светлости подали еще чаю, — сказала Маргарита, решив взять на себя роль хозяйки.

Маргарита повела сестру к двери. Мать последовала за ними, пытаясь на ходу сделать реверанс и извиниться перед герцогиней.

— Извините нас, ваша светлость. Мы ненадолго. Мы вернемся буквально через... — Флора взглянула на часы, которых уже не было, и глаза ее наполнились слезами.

— Папины часы наверху, мама, — напомнила Маргарита.

Флора кивнула и покинула комнату.

Маргарита закрыла дверь и заняла место матери на кушетке.

— Еще чаю, ваша светлость? — спокойно спросила она.

В это время в коридоре раздался грохот. Снова что-то разбилось. Хотелось бы надеяться, что не слишком ценное.

— Наверное, мне следует уйти, раз юная леди не проявляет интереса к моему предложению, — произнесла герцогиня после некоторого раздумья.

Маргарита изобразила безмятежную улыбку, словно истерики и чаепития с герцогинями случались в Уиклифф-Парке каждый день.

— Они вернуться через минуту. Попробуйте эти пирожки с яблоками, — сказала она, подвигая блюдо к герцогине. — Наша Эми печет их замечательно.

Герцогиня проигнорировала угощение.

— И которая же из двух девиц, упомянутых леди Розой, вы?

Гектор вытянулся по стойке смирно.

— Позвольте представить вам леди Маргариту Линтон, ваша светлость.

— Значит, вторая сестра, — равнодушно произнесла герцогиня, давая понять, что девушка ее больше не интересует.

Маргарита почувствовала, как от обиды кровь бросилась ей в лицо. Она и вправду ничуть не походила ни на красавицу Розу, ни на свою привлекательную мать и хорошеньких младших сестер. Маргарита уродилась в своего покойного отца. Заурядная внешность, рыжевато-каштановые волосы. Единственный сорняк в пышном цветнике Уиклиффов. Но ей Богом были даны мозги — в возмещение недостатков внешности. Маргарита не унывала, никогда не падала духом.

— А что третья сестра? — спросила герцогиня дядю Гектора, явно отвергнув Маргариту в качестве невесты.

— Лили всего десять лет, ваша светлость, — ответил он.

— Выходит, я зря потратила время, приехав сюда. — Герцогиня поднялась.

В панике Маргарита тоже вскочила.

— Подождите! Розе просто нужно немного времени, чтобы успокоиться. Она совершенно вне себя от вашего... от предложения вашего внука.

Дубовая дверь не могла заглушить отдаленных протестующих возгласов Розы.

— Ваша сестра всегда так импульсивна? — спросила герцогиня, усаживаясь на место и снова разглядывая Маргариту.

— Совсем наоборот, ваша светлость. Роза славится своей кротостью, покладистым нравом.

Герцогиня насмешливо фыркнула:

— Тогда помогай ей Бог. Мой внук съест ее живьем.

— Предложение сочетаться браком с герцогом Темберлеем любую девушку потрясло бы до глубины души и лишило самообладания, — рассердилась Маргарита. — Особенно неожиданно это было для нас, здесь. Ведь мы совсем недавно сняли траур по отцу.

— Я уж не говорю о том, что остались без гроша за душой, — усмехнулась герцогиня. Она подняла руку, пресекая протесты Маргариты, уже открывшей рот, чтобы возразить. — Не жду никакого приданого. Леди Розу я выбрала исключительно благодаря репутации вашего отца. Николас должен жениться на девушке безукоризненной репутации и твердых принципов — непорочной, скромной, титулованной. Я слышала, что граф растил дочерей в строгости и дал им достаточное образование, чтобы они стали умными, но не слишком, и, безусловно, высоко-нравственными. Он полагал, что юных леди следует воспитывать так, чтобы из них вышли превосходные жены для эров королевства, способные повы-

сильный моральный и интеллектуальный уровень последующих поколений. Разве не так?

— Да, так отец нас и воспитывал, — прошептала Маргарита.

Определение «умная, но не слишком» достаточно точно характеризовало Розу. План воспитания совершенных леди графа Уиклиффа предусматривал, чтобы дочери хорошо пели и играли на фортепиано — правда, и оно уже было продано, — вполне сносно писали акварелью и умели грациозно делать реверансы. Однако, думала Маргарита, ни одна из них не способна повысить интеллектуальный уровень кого бы то ни было.

Если Роза отвергнет предложение герцога, их дела будут совсем плохи. Уиклифф-Парк придется продать. Маргарита вынуждена будет искать работу гувернантки или компаньонки, чтобы поддержать мать и сестер. Но если Роза примет предложение герцога Темберлея, его состояние обеспечит им безбедную жизнь. Даже Лили и Минни, когда наступит их время, получат хорошее приданое.

Маргарита возблагодарила Бога за то, что такой богатый человек, как герцог Темберлей, выбрал себе невестой Розу Линтон — красавицу, но бесприданницу.

— Леди Роза получала другие предложения руки и сердца? — спросила герцогиня. — Она очень привлекательная девушка и кажется достаточно здоровой, хотя ей явно не хватает здравого смысла.

Маргарита гордо вскинула голову, пораженная неосведомленностью старой леди.

— У Розы много поклонников, ваша светлость, но она еще не дебютировала в свете официально.

Герцогиня продолжала разглядывать Маргариту. У той возникло чувство, будто старуха видит ее насквозь, читает ее мысли. Девушка опустила глаза, стараясь выглядеть скромно.

— А у вас, юная леди, тоже много поклонников?

Маргарита с раздражением посмотрела на герцогиню. Ну кто обратит внимание на невзрачную

вторую сестру, когда рядом находится блистательная Роза?! Маргарите было ужасно неприятно, что герцогиня напомнила ей об этом. Правда, ни отец, ни мать не надеялись, что отыщется когда-нибудь титулованный джентльмен, который согласится жениться на дурнушке Маргарите, но было особенно больно, когда намекал на это совершенно посторонний человек.

— Поклонников? Разумеется, у меня их достаточно.

— И вы уже выезжали в свет? — продолжала мучить Маргариту герцогиня, и та почувствовала, как жаркая волна смущения заливает ее с ног до головы.

— Может быть, когда Роза выйдет замуж, — вмешался Гектор, — ее светлость оплатит твой дебют в следующем сезоне?

— Разумеется, когда ваша пустая семейная казна пополнится моими деньгами, вы, милочка, станете завидной добычей, — добавила герцогиня.

Задетая гордость усилила раздражение Маргариты.

— Или напротив, сомнительное родство только понизит мои шансы. Мы наслышаны о вашем внуке, ваша светлость, даже здесь, в Сомерсете. Кто в Англии его не знает? Его называют Дьяволом, не так ли? Мы читали обо всех скандалах, которые он постоянно инициирует...

— Мэг! — воскликнул Гектор, останавливая ее, но герцогиня только рассмеялась.

— Странно. Ваш отец был пламенным борцом за чистоту и высокую нравственность женщин Англии. Не хотите же вы сказать, что он разрешал вам читать лондонские бульварные газетенки?

Не разрешал. Они с сестрой таскали листки у своей служанки и тайком читали. Папа пришел бы в ужас. Мэг почувствовала, что краснеет.

— Наш отец умер больше года назад.

Герцогиня не выразила соболезнований.

— Что касается моего внука, его действительно называют Дьяволом. Это прозвище ему подходит. Если бы его старший брат не умер, я охотно оставила

бы Николаса его женщинам и выпивке. Но теперь он герцог Темберлей и обязан измениться. Его жена и наследники должны быть безукоризненно респектабельными.

Маргарита рассмеялась, не сумев сдержаться. Гектор смущенно кашлянул, и она опустила глаза. Розе вряд ли удалось бы превратить повесу в образец совершенства.

Дверь отворилась, прежде чем герцогиня успела отчитать Маргариту за неучтивость. Вошла Роза. За ней следовала Флора. Девушка остановилась и уставилась в пол. Мать подтолкнула ее вперед.

— Я согласна, — прошептала Роза, но плечи ее снова задрожали от рыданий.

Глаза герцогини вспыхнули безжалостным торжеством. Она не произнесла ни единого слова утешения, не поздравила невесту. Маргарита поспешно поднялась и взяла сестру за руку:

— Пойдем, Роза, я сделаю тебе холодную примочку на глаза.

— Юной леди следует немедленно отправиться в Лондон для примерок. Я жду ее к... — Герцогиня принялась инструктировать Флору, а Маргарита затворила дверь, не дослушав ее распоряжений, и повела сестру наверх, в ее комнату.

Итак, Розе предстоит выйти замуж за Дьявола — герцога Темберлея. Маргарита взглянула на залитое слезами лицо сестры...

Счастливая, везучая Роза!

— Слава богу, старуха уехала, — сказала Мэг полчаса спустя, наблюдая из окна спальни, как карета с гербом герцога Темберлея шумно катит прочь по подъездной дороге.

Она повернулась к сестре, все еще всхлипывавшей, свернувшейся калачиком на кровати. Мокрые носовые платки усеяли пол, как белые цветы вокруг гроба. Роза совсем не походила на невесту или на красавицу, которую так обожал и лелеял их отец.

— Когда должна состояться свадьба? — спросила Маргарита, протягивая Розе свежий носовой платок.

— Мама сказала, что герцогиня хочет все устроить как можно скорее. Она дала нам время только на то, чтобы сшить подвенечное платье, и в течение двух недель... — Ее лицо сморщилось — горькие слезы хлынули на постель. — О, Мэг, что мне делать? Такая спешка со свадьбой будет выглядеть неприлично. Да еще с этим мужчиной! Все будут думать, что я... — Слезы не дали ей договорить. — Папа ни за что бы не стал заставлять меня выходить за него. Я думаю, папа даже запретил бы это!

Маргарита закрыла глаза. Их отец умер. И оставил их совсем без средств, одних, без приданого, без надежд на замужество. Теперь они должны будут сами заботиться о себе, делать все необходимое, чтобы выжить.

Настало время быть сильными и практичными, позабыв о романтике. Но папа их не учил этому. Не думал, что это им понадобится. Роза была подобна красивой вещице. Вначале как изнеженная папина дочка, а впоследствии, в браке, как объект восхищения, вроде превосходной лошади или бесподобной мраморной статуи, от которой не требовалось размышлений или выполнения чего-то более сложного, чем составление обеденного меню.

Философия графа Уиклиффа требовала от безупречной жены умения улыбаться и рожать наследников без возражений. А взамен принимать обожание, оберегание от сложностей реального мира.

Роза абсолютно права. Николас Хартли относится именно к тому типу мужчин, которых, по философии отца, нужно всячески избегать. Но выбора нет. Этот брак жизненно необходим их семье.

Мэг стиснула ледяные пальцы сестры.

— Говорят, герцог очень красив. И богат. И необычайно искусен в...

— Маргарита Линтон! — возмутилась Роза. — Было забавно читать бульварные статейки о нем, смеяться над его нелепыми выходками, но выйти за

него замуж?! От одной только мысли о том, что он ко мне прикоснется, мне становится дурно. Бог знает, кого обнимали эти руки. И откуда мы знаем, действительно ли он так красив? Мы видели только рисунки в бульварных газетах, которые удавалось стащить у Эми. — Роза горестно подперла щеку ладонью, как будто сочетаться браком с порочным герцогом было оскорбительно для такой нищей красавицы, как она.

Мэг с трудом сдерживалась.

— Но если каждая женщина в Лондоне мечтает о нем, наверняка он красив, — заявила она. — И обаятелен. И очень, очень хорош в...

— О, Мэг, какая же ты глупая! Ты читала о его последнем скандале? — Роза соскочила с кровати и вытащила из нижнего ящика комода газетный листок, где он был запрятан под грудой штопаных чулок.

— Как же я могла забыть заглянуть туда? — пробормотала Маргарита, когда сестра протянула ей смятую страницу.

Выходило, что всего месяц назад Темберлей дрался на дуэли с богатым торговцем, заявившим, что Дьявол соблазнил его жену. На карикатуре, изображавшей герцога с рожками, раздвоенным хвостом и с пулей, зажатой в великолепных зубах, пышногрудая жена торговца заслоняла его от разъяренного мужа, державшего по пистолету в каждой руке. На заднем плане — стайка лондонских красоток. Каждая старалась перехватить блуждающий взгляд распутника.

Мэг содрогнулась. До неожиданного появления в их доме герцогини Темберлей сестры Линтон обычно смеялись над возмутительными подвигами ее внука, но теперь дело приняло серьезный оборот. «Мой внук съест ее живьем», — насмешливые слова герцогини все еще тревожно звенели в голове Маргариты, и она снова посмотрела на сестру, нервно теребившую кружево, обрамлявшее носовой платок.

У Розы было достаточно опыта в общении с мужчинами. Местные молодые люди часто наносили им

визиты после смерти отца. Были и цветы, и восторженные стихи, и любовные письма, ежедневно оставляемые у кухонной двери для Розы. Она даже позволила одному или двум поклонникам подержать себя за руку. Розе нравилось находиться в центре внимания. И она играла со своими обожателями, как маленькие девочки играют с куклами.

Мэг было трудно вообразить, о чем говорилось бы в стихах, написанных в ее честь. А каково быть любимой самим Дьяволом — герцогом Темберлеем — и обменяться с ним поцелуем?.. Лицо ее жарко вспыхнуло от столь неподобающих мыслей, и она повернулась, чтобы подать Розе сухой носовой платок.

Через две недели герцог станет мужем ее сестры. Маргарита сильно сомневалась, что мужчина, которого прозвали Дьяволом, способен сочинять стихи, — Роза зачехнет, если не станет средоточием его помыслов, центром его мира.

В комнату без стука стремительно вошла графиня, и Мэг поспешно сунула бульварный листок в карман.

Мать взглянула на Розу с удивлением.

— Все еще хандришь и дуешься? Я думаю, ты поняла, что поставлено на карту. Гектор говорит, если мы не раздобудем денег в ближайшее время, нам придется навсегда распрощаться с Уиклифф-Парком. Ты представляешь себе, как мы втиснемся в крошечный домик в деревне? Я стану посмешищем, а бедной Маргарите придется искать работу, чтобы поддержать нас!

Мэг с трудом подавила раздражение. У матери даже не возникло мысли о том, чтобы отправить на работу Розу. Она была слишком глупа, чтобы стать гувернанткой, и слишком красива, чтобы хоть что-то делать своими руками, ну разве что махать обожателям.

— Тебе не получить лучшего предложения, — наседала на дочь Флора. — Если ты откажешь герцогу, остальные джентльмены подумают, будто ты слишком привередлива, и никто больше не захочет иметь с тобой дела.

Роза вновь ударилась в слезы.

— Мне приходится жертвовать собой!

Лицо Флоры побагровело от гнева.

— Ты выходишь замуж за герцога! Какая же это жертва?!

— Но он же Дьявол! — простонала Роза.

Что до Маргариты, то Хартли представлялся ей рыцарем на белом коне, прискакавшим спасти их в самый последний момент. Она ненавидела нужду, которую им пришлось терпеть после смерти отца. Она взяла все хозяйственные хлопоты на себя, поскольку мать погрузилась в отчаяние.

Маргарита продавала серебро и картины, увольняла слуг одного за другим, чтобы ее мать и сестры как можно дольше могли вести привычную жизнь. Мама была превосходным образчиком папиной философии. Без практичности Мэг и мудрых советов дяди Гектора они потеряли бы Уиклифф-Парк намного раньше.

— Сейчас же вставай и прекрати рыдать, — приказала Флора Розе. — Мы должны ехать в Лондон завтра на рассвете, чтобы заняться подготовкой твоего гардероба к свадьбе.

Поскольку Роза продолжала упрямо пялиться в стену, мать обернулась к Мэг.

— Тебе лучше поехать с нами, Маргарита. Мне понадобится твоя помощь. Когда Роза выйдет замуж и у нас появятся деньги, мы найдем новых слуг. Но до тех пор в хозяйственных делах мне придется рассчитывать только на тебя.

Маргариту охватило приятное возбуждение. Мать выразила ей признательность за ее тяжкие труды после смерти отца. И еще, она увидит Лондон, будет присутствовать на свадьбе, встретит Темберлея...

— О, мама!

— Роза, ты наденешь голубое платье или желтое? — моментально переключилась Флора.

— Разве девственниц, предназначенных в жертву, не одевали в белое? — прошептала Роза.

14 Флора воздела вверх руки.

— Маргарита, собирай вещи. Роза переполнена радостью, чтобы заняться этим самой.

— Ясное дело, — пробормотала Мэг.

Флора подошла к комоду и посмотрела на себя в зеркало, разгладила морщинки на лбу.

— Роза будет восхитительной невестой, и я, ее мама, буду выглядеть ослепительно. — Она улыбнулась своему отражению и стремительно покинула комнату, призывая Эми, чтобы та принялась собирать ее вещи.

Мэг разложила платья на кровати. Они с Розой сотни раз по очереди надевали эти платья — Маргарита терпеть их не могла. Теперь у Розы будет новый гардероб. Легкая зависть вползла к Мэг в душу. Она отбросила особенно ненавистное ей муслиновое платье, украшенное зелеными веточками, и вымученно улыбнулась:

— Роза, ты будешь носить красивые модные наряды, бывать на балах, званых вечерах и приемах... — Мэг критически оглядела выцветшее зеленое платье с чуть надорванным рукавом. — Больше никаких перелицованных платьев и штопаных чулок.

Роза презрительно фыркнула:

— Я бы предпочла одеваться в лохмотья и остаться старой девой, чем выйти за Дьявола Темберлея. — Она выхватила платье из рук Мэг и швырнула его на пол. — Я ни за что за него не выйду!

Маргарита подняла платье.

— Ты ведь уже согласилась.

— Значит, теперь откажусь! Почему я должна жертвовать собой? Чтобы мама могла нанять побольше слуг? Продаться, как последняя...

Мэг с ужасом прочитала по губам сестры ужасное слово, которое та не осмелилась произнести вслух.

— Но это не только ради мамы. Подумай о Миньонетте*, о Лили...

* От англ. «mignonette» — резеда. — *Здесь и далее примеч. пер.*